

Секция «История»

**«Абиссины не еретики»: полемика вокруг эфиопских христиан в России
конца XIX в.**

Репина Екатерина Борисовна

Студент

*НИУ ВШЭ - Национальный исследовательский университет "Высшая школа
экономики Факультет истории, Москва, Россия*

E-mail: katherineah@gmail.com

На рубеже XIX-XX вв. русско-эфиопские отношения переживают недолгий расцвет. Поскольку одной из причин контактов с далекой африканской империей считалась близость церквей, мы рассмотрим, какими предстают «черные христиане» в описаниях авторов того времени.

Внимание не мог не привлекать вопрос отделения Эфиопской Церкви от Вселенской в результате IV Халкидонского собора. Как известно, последний осудил монофизитство. Являются по этой причине эфиопы монофизитами или еретиками?

Епископ Порфирий Успенский дает однозначный ответ: нет [4]. Они – не монофизиты, поскольку «исповедуют соединение в Иисусе Христе божества и человечества без слияния, смешения, разделения и пременения» [Успенский 1866: 321-322]. Более того, «абиссины – не еретики»: напротив, «они проклинают ереси Ария, Нестория и Евтихия» и «удерживают сущность православного учения о лице Богочеловека» [Успенский 1866: 316].

То, что эфиопы признают лишь первые три Вселенские Собора – во многом результат «акта досадного непонимания»: некоторые из присутствовавших при осуждении ереси Евтихия церковных иерархов (в их числе александрийский патриарх Диоскор) ошибочно заподозрили «халкидонских старцев к наклонности к несторианизму». Но и тогда, подчеркивает Порфирий Успенский, «их разделила буква, а не сущность догмата»; по-настоящему «вековой преградой» стал «исланизм, распространившийся на Египет в VII в.» [Успенский 1866: 316-317].

Ефрем Долганёв приводит почти такие же доводы в защиту эфиопов, как и Порфирий Успенский [3]. Эфиопы «не могли видеть и знать всего, что происходит в жизни Вселенской Церкви», поскольку «разобщены с востоком естественными преградами» [Долганёв 1896: 24]. В то же время, он настроен прямо противоположным образом относительно коптского христианства, имевшего сильное влияние на эфиопскую церковь: с его точки зрения, Диоскор – не хранитель ортодоксии, напротив, он, «к несчастью для Абиссинии», подпал под ересь Евтихия [Долганёв 1896: 24]. Но даже этот факт не делает самих эфиопов еретиками. «Борясь с насилием коптов», этот «благочестивый народ» «сам всегда держится строго православного учения о сыне Божиим» [Долганёв 1896: 25-26].

«Высшая иерархия сама по себе, а народ сам по себе» [Долганёв 1896: 26], - на этой мысли сходятся как Ефрем Долганёв, так и Порфирий Успенский, объясняя неоднородность церковных течений и расхождения в догматах. Простой народ, как бы то ни было, «в простоте веры» хранит преданность православию и апостольскому христианству [Успенский 1866: 335].

Историк Церкви Василий Болотов полемизирует с этой точкой зрения спустя почти четверть века после публикации статей Порфирия Успенского. В.В. Болотов доказывает в своем труде [1], что абиссинские христиане в целом – монофизиты, пусть и разных толков. Предположить, что православный «простой народ» отделен от еретических «правлящих классов», нельзя – поскольку «полусознательные члены церкви сознательны в лице ее предстоятелей» [Болотов 1888: 17]. Тем не менее, именно эфиопские богословы будут прежде всего препятствовать возможному объединению: «... Ученый охладеет к русской церкви, когда узнает, что и мы, как протестанты и католики, признаем во Христе два естества и две воли, приемлем халкидонский собор и томос Льва и смотрим как на еретиков на Диоскора и его consortes и на монофизитство как на ересь» [Болотов 1888: 13-14]. Таким образом, подчеркивает В.В. Болотов, лишь «не-богослов может предполагать», что «к основному пункту абиссинского вероучения мы относимся какнибудь иначе, а не так, как оба западноевропейские вероисповедания» [Болотов 1888: 13-14].

Как мы видим, все опорные точки, по которым вышеперечисленные авторы «диагностируют» эфиопскую церковь, сохраняются – тем не менее, здесь кардинально меняется вектор их приложения: потенциальная инициатива исходит от самих эфиопов. Более того, В.В. Болотов отмечает, что эфиопы способны «сделать оригинальные выводы per antithesin: не франки, ни англичане, всегда воюют с турками; стало быть, они такие же, как и мы, православные – в эфиопском смысле этого слова» [Болотов 1888: 13]. Стоит подчеркнуть, что на традиционной эфиопской враждебности исламу делается акцент и в современной литературе, а от противопоставления эфиопов и западного христианства отталкивались многие русские авторы, писавшие о «черных единоверцах». Значит ли это, что «родственность» религий русских и эфиопов проистекала лишь из суждений российских интеллектуалов?

Когда в 1898 г. до эфиопского двора дошло российское известие о крещении в православие двух абиссинских юношей, глава дипмиссии в Аддис-Абебе Петр Власов говорит «о тяжелом и неблагоприятном впечатлении», которое оно произвело на императора Менелика, его приближенных и духовенство [2]. По его словам, признавая русских как братьев по вере, эфиопы полагали, что все отличия эфиопской церкви незначительны и возникли «не вследствие сознательного отступничества», а «из-за многовековой утраты всякой связи» [Власов 1998: 313]. Обоснование фактически повторяет доводы Порфирия Успенского – только здесь речь идет о суждениях эфиопов.

Знаковым предстает комментарий дипломата: «Не в наших интересах было лишать их этих, допустим, хотя бы иллюзий». [Власов 1998: 313]

Как видно, эти иллюзии были свойственны обеим сторонам.

Можно ли предположить, что русских и эфиопских православных разделила именно «буква» догмата, но не его «сущность» - нечто более неуловимое с богословских позиций? Это могло бы пояснить тот факт, почему за несколько десятков лет изучения у русских авторов так и не сформировалось единого образа эфиопских христиан: в одно и то же время они оказывались как религиозным течением, отделенным основополагающими принципами, так и «почти единоверцами».

Фигурально, затрагивая эфиопов, русская мысль конца XIX в. пыталась, но так и не смогла окончательно выявить все градации слова «почти».

Источники и литература

1. Болотов В. Несколько страниц из церковной истории Эфиопии. СПб., 1888.
2. Власов П.М. Донесение П.М. Власова графу М.Н. Муравьеву за №165 // Российско-эфиопские отношения в XIX-начале XX в.: Сборник документов. М., 1998. С. 311-316.
3. Долганёв Е.Е. Страна эфиопов (Абиссиния). СПб., 1896.
4. Успенский П. Восток христианский. Абиссиния: Церковное и политическое состояние Абиссинии с древнейших времен до наших дней // Труды Киевской духовной академии. 1866. Март. С. 305-344.